

007: — ...

А ведь он только что на что-то надеялся!

На что он вообще, черт возьми, надеялся?!

Система взревела: [Хозяин, что ты творишь! Я просил тебя визжать от ужаса, обхватив голову руками и забившись в угол, а не доводить NPC до такого состояния! Ты сейчас игрок, почему ты все перевернул с ног на голову?! Твой менеджер просил тебя в этот раз играть человека, ты что, забыл?!]

Му Сяоу: [Ой.]

Система: [Живо успокой NPC, он же сейчас по швам треснет от страха. Прояви свое обаяние, хозяин! Используй свое остроумие и юмор, чтобы уладить этот инцидент!]

Му Сяоу задумался: а есть ли у него вообще такие вещи, как «обаяние» и «остроумие»?

Он молча высунул голову и вежливо, по-доброму улыбнулся NPC:

— Извини, я не хотел тебя пугать. Но ты ведь первый меня напугал. — Он слегка потряс бедренной костью. — И это не моя кость. Точнее, это вообще не человеческая кость, и даже не кость вовсе. Не бойся. Я не буду бить тебя этим по голове. Будет плохо, если она сломается.

NPC:

— А-а-а-а, не подходи ко мне!

Му Сяоу:

— Почему ты все время воешь? Потому что ты оборотень? Неужели ради меня ты принял облик волка?

NPC в отчаянии забился глубже в угол: — ...О чем ты вообще говоришь?!

В этот момент раздался щелчок, и кто-то включил свет. Светильники на стенах, стилизованные под факелы, один за другим загорелись, освещая небольшую комнату. Леденящая душу музыка тоже наконец стихла.

Шоу «Путь к спасению» явно не скупилось на бюджет. Комната была не слишком большой, но детали впечатляли: отделка под старину, закопченные стены с пятнами крови, развешанные

повсюду орудия пыток, на которых виднелись ошметки плоти, словно ими только что пользовались. На полу валялись черепа, манекены и искусственные конечности. В тусклом желтоватом свете все это выглядело довольно жутко.

— Но жутко это было только для других.

Му Сяоу огляделся, его взгляд смягчился, и он мечтательно произнес в уме: [Система, здесь мне все кажется таким знакомым, таким родным. Словно я вернулся домой.]

Система: [Че-то?]

Му Сяоу: [В нашей Бездне Десяти Тысяч Призраков примерно такой же стиль. Только она гораздо больше, там свищет ледяной ветер, а плоть, кости и трупы – самые настоящие. Добавить бы еще побольше криков страдальцев, и было бы совсем идеально.]

Система: [Псих! Я тебя об этом не спрашивал!]

Му Сяоу: [Система, я соскучился по дому.]

Система: [Лучше бы ты подумал о чем-нибудь другом!]

Пока человек и система болтали, тот, кто включил свет, пристально наблюдал за выражением лица Му Сяоу. Заметив, что на нем нет ни тени страха, а напротив, промелькнула ностальгия, он слегка нахмурился.

Ностальгия? О чем он вообще может тосковать? Он что, больной?

Этим человеком был Чжоу Юаньхэн.

Его ролью был ученый-книжник. Он слегка поклонился, сложив руки в приветственном жесте, и начал притворно играть:

— Оказывается, это пятый брат Му из Поместья Знаменитых Мечей. Прошу прощения, не ожидал встретить вас в аду. Какая неожиданность.

Му Сяоу:

— О. А я вот ничуть не удивлен, встретив тебя в аду.

Чжоу Юаньхэн: — ...

Как вообще продолжать этот разговор?

Помолчав пару секунд, он выпрямился, перестал играть и с привычным выражением лица улыбнулся:

— Сяо Му, а ты отлично вжился в роль. Ну как тебе декорации? Неплохо сработали, верно?

Му Сяоу:

— Очень хорошо. Я чувствую себя как дома.

Чжоу Юаньхэн:

— У тебя дома ремонт в стиле преисподней?

Му Сяоу уклончиво ответил:

— Моим родным такое нравится.

Краем глаза он заметил, как NPC с перепуганным видом потихоньку ускользает, нервно оглядываясь на бегу, словно увидел призрака.

Му Сяоу подумал: «Декорации и правда отличные, раз даже NPC пугаются».

Чжоу Юаньхэн не стал спрашивать, почему это NPC в ужасе забился в угол, а просто подошел и непринужденно встал рядом с Му Сяоу, будто они были старыми знакомыми.

— Я не сразу смог ответить на вопросы в «темной комнате», поэтому немного задержался, — сказал он. — Судя по всему, в первом квесте мы с тобой в одной группе. Я уже участвовал в нескольких выпусках с квест-румами, так что у меня есть кое-какой опыт. Смотри, вон дверь со старым замком, нужно найти ключ. Сяо Му, ты хорошо умеешь искать вещи?

Му Сяоу:

— О.

Ему действительно не хотелось лишний раз разговаривать с этим человеком.

Он просто отошел в сторону и принялся самостоятельно перерывать вещи в поисках улик.

К его удивлению, Чжоу Юаньхэн последовал за ним. Он крутился рядом и, вместо того чтобы искать зацепки, принялся докучать разговорами:

— Сяо Му, я только недавно узнал, что вы в Abandon так дружны. Вы ведь с Сяо Шии близкие друзья?

— Я смотрел ваше шоу. Ваше групповое выступление на «Козырных приключениях» было очень интересным. Мне любопытно, Сяо Му, ты тогда правда парил над землей?

— И слаженность у вас потрясающая. Мы с Сяо Шии знакомы много лет, у него всегда было мало друзей, и я впервые вижу, чтобы он так о ком-то заботился.

После потока пустой болтовни Чжоу Юаньхэн уставился на Му Сяоу и внезапно произнес:

— Сяо Му, кажется, между мной и Сяо Шии возникло какое-то недопонимание. Уж не из-за тебя ли?

Му Сяоу возился с реквизитным кривым мечом. Услышав это, он медленно поднял голову и наконец удостоил собеседника взглядом:

— А?

— Только что, перед началом съемок, Сяо Шии вдруг прибежал ко мне и заявил, что хочет разорвать наши отношения, — продолжил Чжоу Юаньхэн. — И вот что странно: когда он говорил мне все это, он даже не смотрел на меня, а постоянно оглядывался на тебя. Ты действительно ему дорог, настолько, что он не хочет упускать ни одного твоего слова или жеста. Даже когда я хотел с ним поговорить, он словно спрашивал у тебя разрешения.

Лицо Чжоу Юаньхэна приняло скорбный вид:

— Сяо Шии вырос, у него появились свои друзья, и я, его старший брат, стал для него не важен.

Му Сяоу:

— А?

Чжоу Юаньхэн решил выразиться яснее:

— Я отношусь к нему как к родному брату и надеюсь, Сяо Му, ты не обидишься... Сяо Шии где-то наслушался ложных слухов обо мне, и это повлияло на наши отношения. Он требует

разрыва дружбы из-за тебя?

Му Сяоу с совершенно недоумевающим видом посмотрел сначала налево, потом направо и спросил:

— Ты это мне говоришь?

Чжоу Юаньхэн пристально посмотрел на него:

— Да. Я говорю с тобой.

Му Сяоу:

— Понял.

Внутренне он обратился к системе: [Чжоу Юаньхэн меня провоцирует.]

Система: [Ни фиги себе! Хозяин, врежь ему!]

Му Сяоу: [То есть он думает, что раз здесь полно камер, я не посмею его пришибить?]

Система: [Ничего, хозяин, я найду тебе слепую зону, и там ты его разок проучишь. Только не убивай сразу, тут труп даже спрятать некуда. И калечить не стоит, ему еще съемки заканчивать. Но и спускать такое нельзя. Хозяин, используй какой-нибудь из своих методов.]

Требований было немало, но Му Сяоу спокойно ответил: [Ладно.]

Четверо участников Abandon находились в пределах сотни метров. Они не могли слышать разговор Му Сяоу и Чжоу Юаньхэна, но все слышали мысли Му Сяоу.

Чжуан Шии: [Что происходит? Вы слышали? У Чжоу Юаньхэна в башке дыра? Ему жить надоело – провоцировать Сяо У?! Но что Сяо У задумал? Он ведь не собирается вырвать у него душу и засунуть в какой-нибудь фрукт?]

Шэнь Чэншуан: [Нет, не надо!]

Чжуан Шии: [Вот именно!]

Шэнь Чэншуан: [Не надо сейчас! Если наказывать подонка, то только при мне! Я так хочу увидеть нашего пятого брата во всей красе! Чертов Чжоу Юаньхэн, ты что, не мог попозже его

спровоцировать?!]

Чжуан Ши: — ...

Чжуан Ши: [Погодите. Чжоу Юаньхэн, конечно, тот еще гад, но у нас с ним чисто личные счёты. Мы еще не знаем наверняка, совершал ли он что-то противозаконное. Не стоит же его постигать та же участь, что и Чжу Юна?]

Шэнь Чэншуан: [Босс, ты со своей любовью совсем мозг растерял! Не лезь в дела пятого брата! Неужели Сяо У наконец-то проучит этого пса Чжоу? Вперед, наш справедливый пятый брат!]

Се Саньчунь: [Наш добрый пятый брат!]

Тан Сыюй: [Наш милый пятый брат!]

Чжуан Ши: [... С меня хватит!]

Шэнь Чэншуан: [Скорее, скорее! Давайте быстрее разгадывать загадки, чтобы воссоединиться с Сяо У и посмотреть, как он разделяется с этим отбросом!]

Се Саньчунь и Тан Сыюй хором согласились, и все трое ускорились в поисках улики.

Чжуан Ши тоже продолжал разгадывать квест, обреченно думая: «Какая муха укусила Чжоу Юаньхэна? Зачем он полез к нашему Сяо У?»

Сам Чжоу Юаньхэн в это время чувствовал, как в голове все перепуталось.

С ним творилось что-то неладное. С того самого момента, как Чжуан Ши упомянул Су Чжэня, он потерял покой.

Су Чжэнь был для него самым особенным существом, лучом света, который он встретил, когда был на грани гибели. Чжоу Юаньхэн не требовал ничего взамен, его не задевало, что А-Чжэнь сияет где-то высоко, как луна. Он просто хотел, чтобы у Су Чжэня все было хорошо, и тот даже не догадывался, скольким обязан Чжоу Юаньхэну.

Так было правильно. Су Чжэню достаточно просто быть «луной».

Но теперь Чжуан Ши раскрыл его чувства.

В тот миг в нем вспыхнуло желание убить.

Вместе с этим его захлестнуло непонятное раздражение.

Еще во время того визита с Чжу Юном в «Хуаньсин» он заметил, как сильно Чжуан Шии опекает Му Сяоу. Сегодняшняя встреча только подтвердила его подозрения. Чжуан Шии, разговаривая с ним, почти не смотрел в его сторону, зато постоянно поглядывал на Му Сяоу.

Так сильно дорожит? Настолько? Всего несколько дней назад клялся в любви, и вот уже так печется о другом?

Если отбросить все невозможное, то, что останется, каким бы невероятным оно ни казалось, и будет истиной.

А истина такова: Чжуан Шии переключился на Му Сяоу.

Он заблокировал Чжоу Юаньхэна и разорвал с ним дружбу именно из-за Му Сяоу.

И все те слова, сказанные сегодня, были лишь попыткой доказать свою преданность Му Сяоу.

Появление Лу Цзинъяня рядом с Су Чжэнем не вызвало у Чжоу Юаньхэна особых чувств – вокруг Су Чжэня всегда кто-то крутился, он привык. Но измена Чжуан Шии приводила его в ярость. Даже к собаке привыкаешь, если долго ее растишь. Сейчас он чувствовал себя так, будто его маленькая домашняя собачка вдруг завиляла хвостом перед чужаком и убежала за ним.

Он не смог сдержать эмоции и, наплевав на все, задал этот вопрос прямо на камеру. В конце концов, такие моменты все равно вырежут при монтаже.

Му Сяоу сказал: «Понял», и больше ничего не ответил.

Чжоу Юаньхэн настойчиво повторил вопрос:

— Отвечай мне! Му Сяоу, Чжуан Шии хочет порвать со мной из-за тебя?

Му Сяоу:

— Угу. Из-за меня.

Чжоу Юаньхэн от злости усмехнулся:

— Ты контролируешь, с кем ему дружить?

Му Сяоу:

— Он сам меня об этом умолял.

У Чжоу Юаньхэна запульсировало в виске:

— Умолял? О чем он тебя умолял, черт возьми?!

Му Сяоу неспешно произнес:

— Объяснять слишком долго. Давай я тебе лучше покажу. Смотри, что это.

Он протянул руку и помахал кулаком перед лицом Чжоу Юаньхэна. Его рука была не слишком большой, ногти – аккуратно подстриженными. Сжатый кулачок выглядел даже мило, словно он заигрывал, но Чжоу Юаньхэну сейчас было не до эстетики.

Чжоу Юаньхэн бесстрастно ответил:

— Это твоя рука.

Му Сяоу:

— Не совсем. Иди сюда, я тебе кое-что скажу.

Он зашел за фальш-стену, в дальний угол, на который ему указал братец Система.

Чжоу Юаньхэн, не понимая, что затеял Му Сяоу, подавил гнев и последовал за ним.

— Теперь можешь говорить? — спросил он.

Му Сяоу:

— Угу. Это моя рука, но когда я сжимаю ее, она превращается в мой кулак.

Чжоу Юаньхэн:

— Кулак? Ха! Ты что, собрался стукнуть меня своим крошечным кулачком в грудь?

Му Сяоу:

— Ты сам это предложил.

С этими словами он, словно в шутку, легонько ткнул кулаком в грудь Чжоу Юаньхэна.

До сегодняшнего дня Чжоу Юаньхэн считал фразу «стукнуть кулачком в грудь» глупой шуткой. Даже за мгновение до того, как кулак Му Сяоу коснулся его, он с раздражением думал: «Что этот придурок творит? Мы что, так близки? Совсем больной, не смей меня трогать».

А потом...

А потом «потом» не наступило.

У него возникло ощущение, будто его душу вышибло из тела.

Но вскоре он понял: вышибло не душу, а его самого целиком.

Винтообразный взлет.

И, наконец, громкий «бум» – он врезался в стену позади.

Боль в груди была невыносимой, в ушах стоял звон, перед глазами все плыло. Перед мысленным взором, как в калейдоскопе, замелькали картины их первой встречи с Су Чжэнем.

А заодно прокрутился и момент его последней встречи с Чжуан Шии.

Что тогда сказал Шии? Кажется, он говорил: «Я боялся, что когда Чжу Юна будут бить, он тебя зацепит. Вдруг тебя убьют? А если и не убьют, то инвалидом остаться тоже приятного мало».

Тогда он подумал, что Чжуан Шии не в себе, но теперь понял – тот был в полном порядке.

Шии действительно за него беспокоился.

Боль в груди усилилась.

Шии... тогда он еще переживал за него, боялся, что тот погибнет.

В уголках глаз выступила влага. Чжоу Юаньхэн было подумал, что плачет из-за Чжуан Шии, но быстро осознал: вовсе нет. Он плакал исключительно от боли.

Было чертовски больно. До слез.

Точно так же тогда отлетел Чжу Юн. Чжоу Юаньхэн был в шоке, но потом почему-то решил, что Чжу Юн просто притворяется.

Да почему он вообще так решил?!

Чжоу Юаньхэн пребывал в прострации, когда услышал удивленный голос Му Сяоу:

— Ой, а чего это ты улетел? Я же тебя только слегка тронул. Ты чего, подставляешься?

Чжоу Юаньхэн: — ...

Он едва не задохнулся от возмущения.

Ситуация - один в один как с Чжу Юном.

Подозревал Чжу Юна, смеялся над Чжу Юном, стал Чжу Юном.

Чжу Юн - это он сам.

...!!

Фраза про «отбросить все невозможное» взята у Шерлока Холмса.

Спасибо, сестренки! А-а-а, питательная сыворотка... скоро снова будет бонусная глава? А-а-а... (убегаю строчить продолжение).

<http://bllate.org/book/21298/2160039>